

ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗНЫХ ПАРАЛЛЕЛИЗМОВ В СОСТАВЕ СЧЕТНЫХ РЯДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН)

С.И. Доброва

*Кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории, истории и
методики преподавания русского языка и литературы
e-mail: svetdobr@mail.ru*

Воронежский государственный педагогический университет

Статья посвящена исследованию структурно-семантической организации композиционного приема образного параллелизма макро- и микрокосма в составе счетных рядов как разновидности фольклорных фразеологизмов. Исследование проводилось на материале традиционного жанра русского фольклора – народных лирических песен в записях XVIII–XX веков. Разработана типология и выявлена семиотическая вертикаль параллельных формул. Особое внимание уделено определению статуса исследуемых построений в единой эволюционно-генетической модели развития приема образного параллелизма.

Ключевые слова: язык фольклора, лирическая песня, образный параллелизм макро- и микрокосма, фольклорные фразеологизмы, счетные ряды.

Специфика языка фольклора как эстетически специализированной формы общенародного языка получает свое отражение в поэтической фразеологии фольклорного текста [Хроленко 1981; 2010; Шуплецова 2014: 141–146]. Связь образного параллелизма макро- и микрокосма и поэтической фразеологии фольклора имеет двуаспектный характер: во-первых, образный параллелизм является объектом поэтической фразеологии фольклора; во-вторых, образный параллелизм формируется на базе различных устойчивых словесных комплексов.

И.А. Оссоветский подверг анализу генезис, объем и функциональные особенности поэтической фразеологии фольклора, к которой отнес «художественные лексико-синтаксические единства разной степени обобщенности: ...сочетания художественного определения (эпитета) с определяемым, стабильные синтаксические конструкции со словами-символами и с заданной экспрессией (например, различные виды параллелизмов), обобщенное обозначение пространства, времени, качества, количества путем перечисления конкретных частных составляющих..., зачины, запевы, концовки и мн. др.» [Хроленко 2006: 212]. Образные параллелизмы как стабильные

лексико-синтаксические построения, включающие слова-символы и обладающие экспрессивной специализацией, по определению ученого, имеют фразеологический статус и составляют объект поэтической фразеологии фольклора. Разнообразная связь образных параллелизмов с основными типами фольклорных фразеологизмов, изученных на материале русской народной лирической песни А.Т. Хроленко [Хроленко 1981], подтверждает справедливость точки зрения И.А. Осовецкого, наделяющего различные виды параллелизмов фразеологическим статусом.

Будучи яркой чертой фольклорного синтаксиса и фольклорной семантики, параллелизм макро- и микрокосмических образов представляет собой эстетически специализированное построение, посредством которого народ реализует свои художественные замыслы. «Смысл образного параллелизма, природа его функциональной направленности заключается в символизации человека, его действий и чувств в образах природы, их функциях и состояниях» [Доброва 2004: 19]. Образный параллелизм получает свое структурное воплощение в бинарной, двучастной организации целой песни или ее фрагмента, функционально направленной на сопоставление факта из человеческой жизни с природным явлением (или – шире – с явлением макромира, внешнего по отношению к человеку). В первой параллели приёма репрезентируется картина природы, во второй – из человеческой жизни.

Параллелизм макро- и микрокосмических образов находит свое воплощение в составе различных устойчивых словесных комплексов: линейных конструкций (биномов), вертикальных конструкций (рядов), в том числе входящих в состав линейно-вертикальных конструкций (блоков). Воплощение образного параллелизма в составе биномов как линейных фразеологических конструкций обуславливает формирование особого вида параллелизма, который получил название параллелизмов-биномов и был подвергнут детальному анализу в ряде научных работ [Доброва 2012: 281–294; 2013: 192–198]. Исследование образных параллелизмов в границах счетных рядов как вертикальных фразеологических конструкций, в том числе в составе линейно-вертикальных конструкций (блоков), впервые получает свою разработку в настоящей статье, что обуславливает ее актуальность.

Материалом исследования послужили тексты традиционного жанра русского фольклора – народных лирических песен в записях XVIII–XX веков. Всего проанализировано более 11000 песенных текстов. В статье приводятся примеры из авторитетных в научном отношении собраний народной лирики [Киреевский 1911–1929; Соболевский 1895–1902].

Анализ материала исследования позволил выявить особую разновидность приёма, которая в научной литературе до настоящего времени не получила терминологического обозначения и которую предлагаем назвать *образным параллелизмом в составе счетных рядов*.

Актуальность работы обусловлена значимостью выявления семиотической вертикали параллелизмов в составе счетных рядов, разработки их типологии, а также определения статуса исследуемых построений в единой эволюционно-генетической модели развития приема образного параллелизма.

В разработанной А.Т. Хроленко типологии фольклорных фразеологизмов счетный ряд как вертикальная фразеологическая конструкция представляет собой лексико-синтаксическое единство, «устойчивую группу слов, расположенных нелинейно, в смежных стихах (строках)» [Хроленко 1981: 35–37]. Счетные ряды состоят из двух и более рядов слов, которые выражены одной частью речи, относятся к одному лексико-семантическому полю, используются в сочетании с количественными и порядковыми числительными и локализируются в смежных стихах, что обеспечивает нелинейный характер связи между компонентами счетного ряда. Синтаксическая связь слов, выраженная однотипностью морфологической формы, условно квалифицируется А.Т. Хроленко как ассоциативная [Хроленко 1981: 35–99].

Песенной лирике свойственна числовая упорядоченность, восходящая к древним обрядам, символическим представлениям и верованиям. Упорядоченность применения числительных в фольклорном тексте эксплицируется в устойчивых словесных комплексах с разными квантитативными показателями. Языковым маркером счетного ряда является обязательное наличие следующих квантитативных показателей: порядковых числительных *первый – второй – третий* и т. д., связанных с одним и тем же существительным, и сочетания количественного числительного с тем же существительным, которое предшествует счетному ряду, находится по отношению к нему в препозиции. Существительное, которое сочетается с количественным числительным и в составе счетного ряда с порядковыми числительными, является опорным существительным счетного ряда.

Счетный ряд получает свое воплощение в следующей формуле:

$[n + \text{сущ.}: n' + \text{сущ.} \dots, (n + 1)' + \text{сущ.} \dots, (n + 2)' + \text{сущ.} \dots]$,

где n – количественное числительное, n' – порядковое числительное.

Счетные ряды широко и разнообразно представлены в русской песенной лирике.

А.Т. Хроленко на материале русской народной лирической песни определил состав лексико-семантических полей опорных существительных, которые сочетаются в составе счетного ряда с количественными и порядковыми числительными и составляют языковую скрепу конструкции [Хроленко 1981: 150].

В развитие теории фольклорной фразеологии А.Т. Хроленко отметим, что выявленные ученым лексико-семантические поля опорных

существительных счетного ряда дифференцируются по их соотношению с макро- и микромирами в зависимости от того, образы какого мира они представляют. Аналогичным образом дифференцируются и лексико-семантические поля слов, номинирующих в составе счетного ряда параллельные образы.

Образы макромира репрезентированы лексико-семантическими полями слов «животный мир», «растительный мир», «земля и воды», «небо», «время», «разные предметы», «одежда и украшение», «жилище и утварь», «пища, питье, деньги». *Образы микромира* репрезентированы лексико-семантическими полями слов «человек», «абстрактные понятия».

Дифференциация лексико-семантических полей опорных существительных счетного ряда и слов, номинирующих в его границах параллельные образы, по характеру репрезентации ими сопоставляемых в композиционных частях приема образов макро- и микромиров составляет структурно-семантическую основу для формирования в границах счетного ряда определенных разновидностей образных параллелизмов. Выявленная закономерность также подтверждается тем фактом, что в структуре фольклорного мира счетные ряды выражают устойчивые связи реалий макро- и микромиров.

Наиболее продуктивные модели параллелизма в составе счетных рядов содержат количественные показатели с амплитудой *два – четыре* (реже – *пять*). Количественный показатель счетного ряда объективирует количество формирующихся в структуре параллелизма символических связей.

В зависимости от характера эксплицитного или имплицитного воплощения параллельной конструкции и полноты ее реализации в границах счетного ряда параллелизм в составе счетного ряда представлен двумя основными типами и их разновидностями.

Первый тип: эксплицитный параллелизм в составе одного счетного ряда; второй тип: имплицитный параллелизм двух или более счетных рядов. Каждый из двух основных типов может быть организован на основе полной конструкции счетного ряда или ее части. В свою очередь, первый тип параллелизма, организованный на основе полной конструкции счетного ряда, дифференцируется по характеру эксплицитного или имплицитного воплощения гипертемы, а в параллелизмах, организованных на основе части конструкции счетного ряда, гипертема не эксплицируется. Во втором типе параллелизма гипертема всегда имплицитна.

Анализ семиотической вертикали (гипертемы, семантического инварианта, структурной инвариантной модели и вариантов текстовых формульных реализаций) образного параллелизма в составе счетных рядов осуществляется по разработанной автором статьи методике (см. подробно: [Доброва 2018з: 34–37; 2018: 14–22]).

Первый тип: эксплицитный параллелизм в составе одного счетного ряда.

В исследуемом корпусе текстов эксплицитный параллелизм в составе одного счетного ряда реализуется на основе полной конструкции счетного ряда или ее части.

Образный параллелизм в составе полной конструкции счетного ряда с эксплицитной гипертемой имеет ряд характерных черт.

Опорное существительное счетного ряда в сочетании с количественным числительным, предшествующее счетному ряду, объективирует гипертему параллельного построения. Экспликация гипертемы осуществляется с применением слов лексико-семантического поля «абстрактные понятия» (*забота, дар (гостинец, подарок), наука, горе, кручина, примета* и т. д.). Эксплицированная гипертема получает свое символическое воплощение в параллельных образах макро- и микромиров, репрезентированных на материале разнообразных лексико-семантических полей (см. перечень выше).

В качестве примеров приведем семиотическую вертикаль образного параллелизма в составе счетных рядов *«три/четыре/пять заботушек»* и *«три гостинца/подарочка»*.

Гипертема *«пусть будут преодолены заботы»*.

Семантический инвариант *«макрокосмическая и микрокосмическая заботы»*.

Структурная инвариантная модель: *«пусть будут преодолены чужа дальняя сторонушка – свекровь, свекор, деверь, золовушка, муж распутная головушка, муж удалая головушка, дети, сердечный друг»*.

Варианты текстовых формульных реализаций.

Охарактеризуем структурные компоненты параллелизма в составе счетного ряда, которые объективируют семиотическую вертикаль параллельной конструкции, и их функциональное назначение.

1. Сочетание опорного существительного с количественным числительным, локализованное за границами счетного ряда и предшествующее ему. Функциональное назначение заключается в экспликации гипертемы параллельной конструкции (*три заботушки*).

2. Непосредственно перечислительная (или перечневая) часть счетного ряда, каждый компонент которой состоит из двух параллелей: левая параллель содержит сочетание опорного существительного с порядковыми числительными *первый – второй – третий – четвертый* и т. д.; правая параллель включает воплощающие гипертему параллельные образы макро- и микромиров. В структурном отношении представляют собой распространенные вводом квантитативных показателей или атрибутизацией компонента параллелизмы-биномы (о типовых моделях распространения параллелизмов-биномов см.: [Доброва 2013: 192–198]):

первая заботушка – чужа дальня сторонушка, // другая заботушка – свекор да свекровушка, // третья заботушка – деверь да золовушка, // четвертая заботушка – муж удалая головушка. Функциональное назначение заключается в экспликации количества формирующихся на базе параллельной конструкции символических связей гипертемы как означаемого и образов различных миров как означающих.

3. Параллелизм воплощающих гипертему образов макро- и микромиров в составе правых параллелей перечислительной части счетного ряда: макрообраз *чужа дальня сторонушка* – микрообразы *свекровь, свекор, деверь, золовушка, муж распутная головушка*. Функциональное назначение заключается в организации второй параллельной конструкции и формировании в границах приема символической стереоскопии образов.

Эксплицированная гипертема и воплощающие ее образы макро- и микромиров составляют параллельную конструкцию: *забота – чужая сторона – свекровь, свекор, деверь, золовка, муж*. Поскольку репрезентанты гипертемы также относятся к разным мирам (макромир — *чужая сторона* и микромир – *свекровь, свекор, деверь, золовка, муж*), формируется еще одна параллельная конструкция, своеобразный бином в биноме, который получил название символической стереоскопии образов параллельных построений [Доброва 2012₁: 58–64; 2012₂: 147–154].

«У меня, молодухи, *четыре заботушки: / Первая заботушка – чужа дальня сторонушка, / Друга заботушка – свекор да свекровушка, / Третья заботушка – деверь да золовушка, / Четвертая заботушка – муж удалая головушка*» (Соболевский II, 465; Киреевский, 2002).

Квантитативный показатель в экспликации гипертемы может быть заменен лексемой «много», компоненты перечислительной части счетного ряда объективируют квантитативный показатель «пять», указывающий соответственно на пять параллелей, формирующихся в составе счетного ряда символических связей образного параллелизма.

«В чужих людях, матушка, *много заботы привили: / Первая заботушка – свекор да свекровушка, / Другая заботушка – деверь да золовушка, / Третья то заботушка – муж-ать горька пьяница, / Четверта заботушка – малы детушки пойдут, / Пятая заботушка – пашенька непахана*» (Киреевский, 1580).

В экспликации гипертемы квантитативный показатель может отсутствовать.

«Навяжут заботушку: / *Первая заботушка – муж удала голова; / Другая заботушка – чужедальняя сторона; / А третья заботушка – свёкор да свекровушка, / А еще заботушка – деверь да золовушка*» (Киреевский, 1852; Соболевский II, 464).

Правая параллель перечислительной части счетного ряда может быть представлена предикативной конструкцией (*горшок кипит – дите кричит, старый муж кличет*).

«У молодки *три заботки*: / *Перва заботка – горшок кипит*, / *Друга заботка – дите кричит*, / *Третья заботка – старый муж кличет*» (Киреевский, 1830; 1097).

Амплификация конструкции формирует параллелизм гипертемы «*три заветочки – три ленточки*». В перечислительной части счетного ряда получает свое развитие образная часть гипертемы (*три ленточки*).

«У девки у красотки *Три заветочки милых*, *Есть три ленты шелковых*: / *Перва лента алая*, – *Есть печаль не малая*; / *А другая голуба*, – *Прошла славушка худа*; / *Третья лента со кистями*, – *Едет милой со вестями*» (Киреевский, 1294).

В исследуемых построениях варьируются количественные показатели фразеомодели: наличие или отсутствие количественного показателя в гипертеме и счетные показатели в параллелях приема. В случае незамещенной позиции опорного существительного в сочетании с количественным числительным гипертема вербализуется в левой параллели перечислительной части счетного ряда сочетанием опорного существительного с порядковыми числительными или выступающим в их значении определительным местоимением (*другой*), которое замещает порядковое числительное *второй*.

В границах образного параллелизма наличие лексических повторов как языковых скреп параллельной конструкции приводит к сужению спектра символических связей компонентов. Особенностью исследуемых построений является тот факт, что наличие лексических повторов (прежде всего опорного существительного счетного ряда) не приводит к сужению спектра символических связей, поскольку повторяющийся компонент в результате каждого ввода в параллельную конструкцию формирует новые символические связи, количество которых определяется количеством вводов в параллельную конструкцию опорного существительного, эксплицирующего гипертему.

Гипертема «*гостинец*».

Семантический инвариант «макрокосмический и микрокосмический *гостинцы*».

Структурная инвариантная модель: «*изюмец, черносливец, пряничек, сахар – молодец*».

Варианты текстовых формульных реализаций.

«Закупает разлука *три гостинца*: / *Первый гостинец – изюмец*, / *Второй гостинец – черён черносливец*, / *А третий гостинец – сам на дворе со конем*» (Киреевский, 238, 5).

В счетных рядах, в которых компоненты перечислительной части представлены словами одного лексико-семантического поля и

репрезентируют образы только одного из миров (к примеру, макромира: *яблоки – водка – платок*), параллелизм в составе счетного ряда не формируется: «Три подарка тебе дорогих: / Вот я первый куплю подарок – Да я яблыччик пяток, / Я ищю куплю я подарок – Сладкой водки полушторф, / Ну я третий-то подарочек – Да я алеинький платок» (Киреевский, 1921).

В плане интерпретации эволюционных аспектов исследуемых построений следует отметить, что образные параллелизмы в составе счетных рядов располагают к зарождению свободно-поэтической символики.

Гипертема «*наука жизни*».

Семантический инвариант «макрокосмическая (обрядовая) и микрокосмическая версии *науки жизни*».

Структурная инвариантная модель: «*поймать сокола, купить сокола – полюбить молодца, разорить до конца*».

Варианты текстовых формульных реализаций.

«Три науки пирнела: / Первая наука – я паймала сокола, / Вторая-то наука – палюбила маладца! / Третья-то наука – разарила да канца!» (Киреевский, 2250, 1573).

Человек представлен в обеих параллелях, что свидетельствует о содержательной трансформации приема, которая в плане реализуемых на его основе динамических процессов отражает формирование свободно-поэтической символики, получившей свое развитие в жанре частушки [Доброва 2004]: *поймать сокола – полюбить молодца* – классическое символическое соотношение образов, *купить сокола – разорить молодца* – свободно-поэтическое.

На основе исследуемых построений формируется параллелизм микромиров (анализ параллелизма в сфере человеческого микрокосма см.: [Доброва 2018₂: 37–54; 2018₁: 216–220; 2020: 196–211]). В исследуемых построениях атрибуты соматических образов являются показателями внешних (физических) и внутренних (психических) характеристик человека (*черные кудри, высокие брови – развеселые глаза*). Отметим, что образные параллелизмы широко распространены в жанре приметы.

«На моем милом *три приметушки*: / Первая приметушка – кудри черныя, / Вторая приметушка – брови высокыя, / Третья приметушка – глаза развеселые» (Соболевский II, 172).

Сочетание опорного существительного с количественным числительным за границей счетного ряда в препозиции по отношению к нему не является обязательным для экспликации гипертемы, что обуславливает выделение разновидности образного параллелизма с имплицитной гипертемой в составе полной конструкции счетного ряда, отличающейся наличием характерных черт.

В построениях с имплицитной гипертемой опорное существительное в сочетании с количественным числительным не эксплицирует гипертему, а «анонсирует» (дублирует) левую параллель перечислительной части счетного ряда, количественный показатель указывает на количество символических связей, формирующихся в результате сопоставления макро- и микрокосмических параллелей. В образных параллелизмах в составе счетных рядов с имплицитной гипертемой отсутствует стереоскопия образов, отличающая разновидности с эксплицитной гипертемой.

Гипертема *«лирический персонаж»*.

Семантический инвариант *«макрокосмический и микрокосмический лирические персонажи»*.

Структурная инвариантная модель: *«ласточка, касатушка, лебедка, месяц, заря – родимая матушка, сестра родная, молодая жена, девица, молодец»*.

Текстовые формульные реализации.

«Приступились три ластушки, три касатушки: / Первая ластушка – родная матушка, / Другая ластушка – родная сестрица, / Третья ластушка – молодая жена» (Киреевский, 1925, 1914, 1266, 1636, 1948, 2493).

«Три месяца, все ясные, все прекрасные: / Первый месяц у нас – Иванушка, / Второй месяц у нас – Григорьюшка, / Третий месяц у нас – Никитушка» (Соболевский IV, 110).

«Взошли-встали три зорюшки, Три ясные, все прекрасные: / Первая зорюшка у нас – Дунюшка, / Вторая Зорюшка у нас – Аринушка, / Третья зорюшка у нас – Аксютушка» (Соболевский IV, 110).

«Прилетали-то к телу три пташечки: / Первая пташечка – родимая матушка, / Другая пташечка – сестра родная, / Третья пташечка – молодая жена» (Киреевский, 1550).

Организация предикативных конструкций, репрезентирующих макро- и микрокосмические параллели, на основе разных структурных схем нарушает симметрию параллельной конструкции.

«Три ластушки, три касатушки: / Первая ластушка вьется – родимая матушка, / Другая ластушка вьется, то родная сестра, / Третья ластушка вьется – молодая жена» (Киреевский, 1499).

Выявлены примеры содержательной трансформации приема с параллелизмом в сфере человеческого микрокосма. В параллельной конструкции сопоставляются образы левой параллели перечислительной части счетного ряда, репрезентированные опорным существительным лексико-семантического поля «абстрактные понятия» (*забота, горе, кручина*), и образы правой параллели перечислительной части счетного ряда, репрезентированные словами лексико-семантического поля «человек» (*свекровь, муж, дети*). Параллелизм микромиров в составе

счетного ряда с гипертемой «внутренний мир лирического персонажа» складывается на основе сопоставления человека в его внешнем и внутреннем воплощении.

«У молодушки *три заботушки*: / Как и первая заботушка – *Крапотливая сверковьюшка*, / А другая заботушка – *Муж – удалая головушка*, / А вот третья заботушка – *Малы дети не уgomонливые*» (Киреевский, 1953, 798, 2445, 1484; Соболевский II, 114).

Образный параллелизм в составе счетного ряда может быть осложнен вводом в состав гипертемы другого вида вертикального фольклорного фразеологизма, который в классификации А.Т. Хроленко получил название ассоциативного ряда числительных «*четыре – пятый*».

«Есть *четыре горя*, *пятая кручина*. / Как первое горе – *муж жену не любит*, / А другое-то горе – *деверек – насмешиник*, / А третье-то горе – *золовки смутьянки*, / Четвертое горе – *свекровь кропотлива*; / Пятая кручина – *свекор-то журливый*» (Соболевский II, 570, 568).

В параллелизмах части конструкции счетного ряда гипертема не эксплицируется.

Опорное существительное счетного ряда в сочетании количественными и порядковыми числительными указывает на различные параметры лирической ситуации (пространственные, временные, объектные и др.) и не входит в состав параллельной конструкции. Каждый компонент перечислительной части счетного ряда вводит одну из макро- или микрокосмических параллелей.

Компоненты перечислительной части счетного ряда, представляющие собой сочетание опорного существительного с порядковыми числительными, не сопоставляются с воплощающими гипертему образами макро- и микромиров, как в параллелизмах в составе полной конструкции счетного ряда. Они лишь вводят макро- и микрокосмические образы, воплощающие гипертему, в границы перечислительной части счетного ряда. В силу обособления параллелей расположением между ними опорного существительного в сочетании с порядковыми числительными формируется дистантный параллелизм. Функциональное назначение сочетания опорного существительного с числительными даже за границами параллелизма также заключается в экспликации количества формирующихся на базе параллельной конструкции символических связей дистантного параллелизма, количество параллелей которого идентично квантитативному показателю счетного ряда. К примеру, квантитативный показатель «*три*» (*три* садочка), соответственно формируются три композиционных части дистантного параллелизма: *кукушка кукует – девушка горюет, мать сына спрашает*.

Композиционные части приема представлены предикативными конструкциями.

«У Ивановича были *трои* ворота: / В первыя ворота *Сокол пролетал*, / Во вторыя ворота *Скорой гонец прогнал*, / А в третьи ворота *Иван проезжал...*» (Киреевский, 14).

Композиционные части приема представляют собой часть предикативной конструкции.

Унесла, улелеяла *три* корабля: / Первый корабль – с *сундуками кованными*, / Второй корабль – с *периную пуховую*, / Третий корабль – с *душой красной девицей...*» (Киреевский, 760).

Параллелизм в составе части счетного ряда не предваряется сочетанием опорного существительного с количественным числительным.

«Но я полем мальчик шел, *голова моя болит*, / На друго поле перешел, *сон-дрема валит*, / На третье перешел, – *сырой дуб стоит*» (Киреевский, 2476).

Как правило, исследуемые параллелизмы реализуются в составе части счетного ряда как языковой скрепы более крупной по объему линейно-вертикальной фразеологической конструкции (к примеру, в составе блока «*три сада*»).

«На желтеньких на песочках / Стоят три садочка. / Как во первом во садочке / *Соловьешек свищет*; / А во втором во садочке / *Кукушка кукует*; / А во третьем во садочке / *Мать с сыном горюет*» (Соболевский, II, 592; V, 707)

Параллелизм может структурироваться на основе цепи счетных рядов в составе блока.

«Сострой-ка мне килейку со тремя окошечками: / Первое окошечко *на широкую улочку*; / Другое окошечко *во зеленый садок*; / Третье окошечко *на синее море!* / По синему морю три суденышка плывут: / Первое суденышко – *с егерями, с некрутам*; / Другое суденышко – *с атласом, со бархатом*; / Третье суденышко – *со добрым молодцам*» (Соболевский, IV, 341).

На основе параллелизма может быть структурирована часть песни, образованная в результате амплификации (распространения, развития) счетного ряда.

«На тебе, моя долинушка, выросло *три* дерева: / Да первое, братцы, дерево – березка белая, / А второе, братцы, дерево – груша зеленая, / А третье, братцы, дерево – горькая осина. Как под белой под березой *соловьешек свищет*; / А под грушей под зеленой *кукушка кукует*; / А под горькой под осиной *девчонка горюет*» (Соболевский II, 547).

В рамках исследуемых построений формируется свободно-поэтическая символика.

Свободно-поэтический окказиональный параллельный ряд описания увиденного из окна: *река – улица – девица*.

«Я сострою нову горенку в саду, / С тремя красными окошечками: / Уж как первым окошечком – / *На матку на Неву-реку*; / А другим-то

окошечком – / *Что во славную Миллионну улицу; / А как третьим окошечком – / Ко душе ль красной девице*» (Соболевский, II, 312).

Выявлен параллелизм в сфере человеческого микрокосма с гипертемой «качества дочерей», образуемый атрибутивными компонентами:

«Две дочери хороши: / Одна была *побелей*, Она всем нам *помилей*; / А другая *черноброва*, Завсегда *плясать готова*» (Киреевский, 1573).

Отмечен образный параллелизм внешнего и внутреннего действия.

«Во суденышке немножко людей: / По расчету всего семь человек, / А осьмой *кашевар кашу варит*, / А девятой *водолей воду лил*, / А десятой *красну девицу любил*» (Киреевский, 1861, 1402).

Обнаружены разновидности с узким спектром параллелизма объектов, репрезентированных образами животного мира и артефактов.

«А купил он мне коровушку, погубил мою головушку: / Перво дело-то *коровушку* подой, / Другое дело-то *подойничик* помой, / Третье дело-то *теленочка* напой» (Киреевский, 1503).

Исследуемые разновидности образного параллелизма в составе счетного ряда отмечены в заговорных текстах.

«На море на Окияне, на острове на Буяне стоит светлица, во светлице три девицы: первая *иглочки держит*, другая девица *ниточки делает*, а третья девица *кровавую рану зашивает*» (Савушкина, 68).

«Молитва святым Гурию, Самону и Авиву об отыскании украденного.

(Егда) что у кого б(удет) украдено и на ко(го) б(удет) непуть, (священн)ицы, входяще во ц(е)рков(ь), глаголите моли(тву) пред иконою святых триех исповедник, третье(?), выимая просвиру, а на про(сви)ри ищите печи крестообразно и выразити вели четыре кресты...

...(п)ервый крест выимат(и) *святому Гурию в честь*, а второй крест выимат(и) *святому Самону в честь*, а третьей крест выимат(и) *святому Авиву диякону в честь*, а четвертой крест выимат(и) *на ког(о) б(удет) непут(ь)*. По имени тех поминат(и), которым ясти просвира, виноватому на обличен(и)е» (Олонецкий сборник, 60).

Фактор «техничности» (термин Э. Олупе) фольклорного текста, свойственный счетным формулам, в том числе и в заговорах [Олупе 1993: 136], является показателем трансформации приема образного параллелизма на уровне содержания, свидетельствует о наличии человека и в символической параллели, образы которой представляются через призму сознания человека, упорядочивающего макро- и микромиры.

Второй тип: имплицитный параллелизм двух или более счетных рядов.

Выявляется не в границах одного счетного ряда, а на основании сопоставления двух или более счетных рядов.

Содержательные и структурные основания для формирования имплицитного параллелизма двух или более счетных рядов: наличие параллелизма (тождества, идентичности) количественных показателей двух или более сопоставляемых счетных рядов; тождество синтаксических конструкций в сопоставляемых счетных рядах и отсутствие параллелизма в каждом из сопоставляемых счетных рядов, входящих в состав имплицитного параллелизма.

Имплицитный параллелизм дифференцируется по полноте его реализации в границах сопоставляемых счетных рядов.

Имплицитный параллелизм в составе конструкций счетных рядов.

Гипертема «*лирический персонаж*»

Семантический инвариант: «макрокосмический и микрокосмический *лирические персонажи*».

Структурная инвариантная модель: «*три деревца: яблоня, груша, осина – три молодца: Иванушка, Алексеюшка, Игнатьюшка*».

Варианты текстовых формульных реализаций.

«Во том во садочке стоят *три деревца: / Первое деревце – яблонь садовая, / Другое деревце – груша зеленая, / А третье деревце – горькая осина*» (Соболевский V, 472).

«*Три молодца: / Первый-то у нас молодец, Молодец – Иванушка, / А другой у нас молодец, Молодец – Алексеюшка, / А третий у нас молодец, Молодец – Игнатьюшка*» (Соболевский IV, 109; Киреевский, 188).

Имплицитный параллелизм в составе частей конструкций счетных рядов.

Гипертема «*качества лирических персонажей*».

Семантический инвариант: «*внешние физические и внутренние психические качества лирических персонажей*».

Структурная инвариантная модель: «*румяна, тонка, высока, черна, горбата – милая, постылая*».

Варианты текстовых формульных реализаций.

В параллелях первые две позиции представляют положительные качества двух дочерей, третья позиция репрезентирует отрицательные физические и психические качества третьей дочери. Имплицитный параллелизм также актуализируется наличием амплификации параллельных конструкций в каждом из сопоставляемых счетных рядов.

«У Полячиньки да было *три* дочки: / Первая-то дочка была *румяна*, / Другая-то дочка *тонка, высока*, / Третья то дочка *черна, горбата*. / Первую дочку замуж выдала за полковничка, / Другую то дочку выдала за молодова за князевнча, / Третью дочку выдала за королика» (Киреевский, 1474).

«У барыни было *три* дочери: / Две дочери *милая*, третья *постылая*. Отдала она дочь *милую* за барины, / А другую отдала дочь *милую* за

боярина; / Третью отдала дочь *постылую* за татарина» (Киреевский, 1590, 2362).

Особое место в ряду обсуждаемых проблем занимает определение статуса исследуемых построений в единой эволюционно-генетической модели развития приема образного параллелизма (анализ эволюционно-генетической модели развития приема см.: [Доброва 2004]). Статус построений детерминирован особенностями их структурно-семантических характеристик в проекции на генетически связанные с ними разновидности исследуемого приема.

Разновидности параллелизма в счетных рядах выполняют важные функции в организации единой эволюционно-генетической модели развития приема: с одной стороны, композиционные элементы образного параллелизма в составе счетного ряда фактически объективируют семиотическую вертикаль построения, которая в других разновидностях параллелизма имеет латентный характер, с другой стороны, отражают основные тенденции эволюции приема в контексте формирования, взаимодействия и развития его разнообразных структурно-семантических модификаций.

Образные параллелизмы в составе счетных рядов представляют собой трансформированную на уровне содержания модификацию приема [Доброва 2004]: наличие человека в обеих композиционных частях параллелизма определяется своеобразной аналитической обработкой репрезентируемой информации и объективируется соответствующими количественными показателями. В то же время параллелизмы в составе счетных рядов тесно связаны с формализованными модификациями образных параллелизмов: параллелизмами-бинами [Доброва 2013: 192–198], параллелизмами с образными уподоблениями [Доброва 2012: 281–294], параллелизмами-перечнями [Доброва 2018з: 34–37] – и во многом определяют их возникновение и развитие. С учетом эволюционно-ментального аспекта исследуемых построений можно предположить, что в параллелизмах в составе счетных рядов как классических вертикальных фольклорных фразеологизмов абстрактная культурная семантика числа выражает своеобразную интеллектуализацию приема, намеренную интерпретацию представленной в его границах информации. Образные параллелизмы в составе счетных рядов являются структурно-семантической основой и отправной точкой для формализации приема в части образования параллелизмов-биномов, параллелизмов с образными уподоблениями и параллелизмами-перечнями, а также обуславливают векторы развития названных модификаций. Языковые механизмы преобразования образных параллелизмов можно определить следующим образом.

Счетный ряд *проясняет, выстраивает семиотическую вертикаль параллельной формулы в силу экспликации гипертемы и ввода в ее границы*

квантитативных показателей, которые фактически объективируют символические связи, а также количество связей компонентов перечислительной части счетного ряда с гипертемой. Параллелизмы в составе счетных рядов обладают большой степенью продуктивности. Будучи разновидностью трансформации образного параллелизма на уровне содержания, содержат признаки формализации приема, которые, эволюционируя, дают начало ряду формализованных разновидностей приема: параллелизмы-биномы формируются в результате сжатия счетного ряда в его перечислительной (перечневой) части, кристаллизации до двусловной симметричной конструкции; параллелизмы с образным уподоблением создаются в результате одновременного сжатия счетного ряда в его перечислительной (перечневой) части (аналогично параллелизмам-биномам) и амплификации в силу объективации общих для образов параллелизма-бинома свойств и качеств; параллелизмы-перечни образуются посредством сжатия перечислительной (перечневой) части счетного ряда прежде всего в результате исключения квантитативных показателей, но с сохранением конструкции перечисления, репрезентирующей образы разных макро- и микромиров.

Образный параллелизм в основных своих типах и разновидностях отражает формирование определенных «семантических конвенций» (термин С.В. Лебедевой) между репрезентантами макро- и микромиров. Наблюдение за эволюцией приема поэтического мышления, отражающего динамику взаимоотношений человека и окружающего мира и динамику его отношения к миру, позволяет «утверждать, что, прежде чем какое-либо явление окружающей действительности, станет частью нашего сознания и впоследствии частью языка – будет использоваться в процессе речевой коммуникативной деятельности – оно должно пройти сложный путь преломления от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике. Именно естественный язык фиксирует связь процессов восприятия с процессом познания сущности окружающего мира, получением разного рода информации, внутренних связей» [Лебедева, Денисова, Стародубцева 2017: 78–84; 2017₁: 68–76]. Анализ эволюционных процессов в структуре образного параллелизма дает возможность определить «...исторические изменения, произошедшие в традиционных фольклорных текстах, то есть зафиксировать так называемую «эволюцию» их языка» [Супряга 2021: 229–241]. При этом заполнение фразеомодели различным лексическим материалом, репрезентирующим параллельные образы макро- и микромиров в составе счетного ряда как лексико-грамматического средства связи входящих в его состав компонентов, выявляет «свойственную фольклору диалектическую связь стереотипного и динамического» [Хроленко 1981: 155].

Увеличение объема фактического материала в результате привлечения к анализу других фольклорных жанров, в том числе с

привлечением данных новейших лексикографических комплексов как объективного источника изучения языка фольклора [Бобунова 2016; Бобунова, Климас 2019], позволит изучить проблему жанровых и эволюционных особенностей, территориальной специфики [Ларина, Малыхина, Праведников 2018] исследуемых построений, что видится автору перспективой исследования.

Библиографический список

Бобунова М.А. Лексикографический комплекс как источник изучения языка фольклора [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 3 (22). С. 13–18. Режим доступа: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/2051/ (дата обращения: 12.09.2021).

Бобунова М.А., Климас И.С. Концепт «СТАРЫЙ» в русском эпосе [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 2 (33). С. 17–28. Режим доступа: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3240 (дата обращения: 12.09.2021).

Соболевский (№ тома, № текста) – Великорусские народные песни. Изданы А.И. Соболевским. В 7 т. Т. 1. Спб., 1895. 628 с. Т. 2. Спб., 1896. 588 с. Т. 3. Спб., 1897. 512 с. Т. 4. Спб., 1898. 722 с. Т. 5. Спб., 1899. 644 с. Т. 6. Спб., 1900. 544 с. Т. 7. Спб., 1902. 708 с.

Доброва С.И. Внутриуровневые семиотические механизмы репрезентации культурных смыслов в фольклорных формулах // Лингвофольклористика. 2018. № 28. Ч. 1. С. 14–22.

Доброва С.И. К вопросу о параллелизме топографии человеческого тела в любовных заговорах // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения: сборник статей. Материалы X научной региональной конференции (Афанасьевский сборник: материалы и исследования; Вып. XV) / Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018₁. С. 216–220.

Доброва С.И. Концептуальные основы феномена стереоскопии фольклорного текста // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 3-4 февраля 2012 г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2012₂. Ч. II. С. 147–154.

Доброва С.И. Параллелизм в сфере человеческого микрокосма (на материале любовных заговоров) // Лингвофольклористика. 2018₂. № 27. С. 37–54.

Доброва С.И. Параллелизм топографии человеческого тела в лечебных заговорах // Народная культура и проблемы ее изучения: сборник статей: материалы XI научной региональной конференции 20–22 мая 2020 г. / Научный редактор Т.Ф. Пухова; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательско-полиграфический

центр «Научная книга». 2020. (Афанасьевский сборник: материалы и исследования; Вып. XVI). С. 196–211.

Доброва С.И. Параллелизмы-биномы в заговорном тексте // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения: сборник статей: материалы научной региональной конференции 2012 г. / Воронежский государственный университет. Воронеж: Научная книга. 2012. (Афанасьевский сборник: материалы и исследования. Вып. XII). С. 281–294.

Доброва С.И. Семантика субъектного плана и типология формул параллелизмов-биномов (на материале заговорных текстов) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2013. № 1 (260). С. 192–198.

Доброва С.И. Семиотические основы параллелизмов-перечней в фольклорном тексте (на материале любовных заговоров) // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2018₃. № 4. С. 34–37.

Доброва С.И. Феномен символической стереоскопии фольклорного текста // Русское национальное сознание в его языковом воплощении: прошлое, настоящее, будущее. XXX Распоповские чтения: Материалы Международной конференции, Воронеж, 2–4 марта 2012 г. / Под ред. Л.М. Кольцовой. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2012₁. С. 58–64.

Доброва С.И. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия: Монография. Воронеж: ВГПУ, 2004. 175 с.

Ларина Л.И., Малахина Т.М., Праведников С.П. Еще раз о региональной самобытности былинной лексики [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 1 (28). URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/028-007.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).

Лебедева С.В., Денисова В.В., Стародубцева Е.А. Конвенциональная синонимия в ментальном лексиконе [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2017. № 3 (26). С. 78–84. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/026-010.pdf> (дата обращения: 11.09.2021).

Лебедева С.В., Денисова В.В., Стародубцева Е.А. Психолингвистические аспекты семантического сходства [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2017₁. № 4 (27). С. 68–76. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/027-010_AYf2XVo.pdf (дата обращения: 11.09.2021).

Олупе Э. Формула уничтожения в латышских заговорах // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М.: Наука, 1993. С. 128–139.

Киреевский (№ текста) – Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. Вып. 1. М., 1911. 355 с. Вып. 2., ч. 1. М., 1917. 125 с. Вып. 2., ч. 2. М., 1929. 389 с.

Савушкина (№ текста) – Русские заговоры / Сост. предисл. и примеч. Н.И. Савушкина. М.: Пресса, 1993. 368 с.

Олонецкий сборник (№ текста) – Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. / Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А.Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010. 832 с.

Супряга С.В. К вопросу о лексикологическом и хронологическом анализе лексики казачьих песен [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 2 (41) С. 229–241. Режим доступа: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4014/ (дата обращения: 11.09.2021).

Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука. 2010. 192 с.

Хроленко, А.Т. Поэтическая фразеология русской народной лирической песни / А.Т. Хроленко. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. 1981. 162 с.

Шуплецова Ю.А. Поэтическая фразеология: к вопросу разграничения понятий «фольклорная фразеология» и «фразеология фольклора» // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (22). С. 141–146.

Хроленко 2006 – Язык фольклора: хрестоматия / сост. А.Т. Хроленко. М.: Флинта: Наука. 2006. 224 с.